

Кирилл ЛАВРОВ:

Создать образ современника — высшее счастье для художника

Фильм «Укрощение огня», который ставит на студии «Мосфильм» режиссер и сценарист Даниил Храбровицкий, рассказывает о первых покорителях космоса. Образ Генерального конструктора Андрея Башкирцева (его прототипом послужил знаменитый ракетостроитель академик Сергей Королев) создает на экране 46-летний артист кино и театра из Ленинграда Кирилл Лавров.

ОДИН из первых вопросов, который мы задали обаятельному и популярному Кириллу Лаврову, звучал примерно так: как сам артист объясняет, почему роль Генерального конструктора была предложена именно ему?

Кирилл Лавров с минуту размышляет. Потом улыбается:

— Самому рецензировать себя? — говорит он. — Нет уж, увольте. Я могу лишь предполагать, что натолкнуло Даниила Храбровицкого, кстати говоря, хорошо известного как сценариста (он написал сценарии «Чистое небо» и «Девять дней одного года»), пригласить меня на роль Генерального конструктора. Вот, на мой взгляд, первая причина: в юности я окончил авиационное училище и затем служил механиком в эскадрилье, так что в авиации я не «чужак». Вторая причина? Возможно, Храбровицкий догадался, что я очень хочу сыграть эту роль...

Я прочитал сценарий, — вспоминает Кирилл Лавров, — и думать обо всем перестал — только об этой роли. Образ Андрея Башкирцева, как мне кажется, впитал в себя суть нашей жизни — жизни в эпоху грандиозной научно-технической революции, колос-

сальных скоростей. Я имею в виду прежде всего социальные скорости: как много изменилось в жизни народа на протяжении только одной человеческой жизни. Об этом — фильм, который мы делаем. Образ Андрея Башкирцева захватил меня редкой цельностью и новизной, я бы сказал, «незачитанностью».

Советский кинематограф познакомил нас со многими выдающимися современниками, но Башкирцев несколько отличается от них. Во-первых, он находится на самом переднем рубеже науки. И поэтому он очень «сегодняшний». Это и в способе мышления, и в отношении к людям, к жизни. Башкирцев, теперь уже очень родной мне человек, глубоко ощущает личную ответственность к судьбе нашей планеты, ответственность за те пути, которыми пойдет человечество. Это его человеческая сущность, цельность характера и убежденный.

Я мечтал о такой роли, — Лавров смотрит на нас, словно проверяя впечатление, произведенное его словами, — и так увлекся, что моему главному режиссеру в театре Георгию Товстоногову на год пришлось освободить меня

от участия в новых спектаклях.

Мы просим актера рассказать об особенностях работы над ролью такого масштаба, как Генеральный конструктор.

— Я прочел все, что написано об академике Сергее Королеве, — Лавров встает, начинает ходить по комнате. — Хотя Даниил Храбровицкий стремился не связывать себя с подлинной биографией Королева, ясно, что прообразом героя послужил именно он. Мы ни в коем случае не хотели делать биографический фильм. На экране пройдет вся жизнь Башкирцева: вначале ему 19, потом 60 лет. Личное, камерное в картине переплетается с эпическим: мы расскажем о великих переменах, которые произошли в стране за время одной человеческой жизни.

...«Роль, которую я давно ждал», — так коротко характеризует это событие в своей жизни Кирилл Лавров. Этому предшествовало около двадцати ролей в кино. Среди них самые значительные — в фильмах «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются» (по романам Константина Симонова), «Братья Карамазовы» (по роману Федора Достоевского). И еще двадцать ролей классического и современного репертуара, которые Кирилл Лавров сыграл на одной из лучших сцен страны — в Ленинградском академическом Большом драматическом театре имени Максима Горького.

Мы спросили актера, ка-

кие из ранее им созданных образов оказались наиболее близкими и полезными в его нынешней работе. Лавров, не задумываясь, назвал роль военного журналиста Синцова в фильме «Живые и мертвые». По его мнению, здесь нашел яркое выражение именно советский характер, тот тип человека, который рожден социалистическим строем. Он также вспомнил роль Ведущего в спектакле «Правду! Ничего, кроме правды!..». Спектакль был сделан на основе стенограмм судебного процесса 1919 года — «Сенат США против Великой Октябрьской революции». Со сцены не было произнесено ни единой фразы, не запрокинутой в стенограммах, и только Ведущий комментировал этот казусный исторический процесс с позиций сегодняшнего дня.

Задаем Кириллу Лаврову последний вопрос: что он, актер, считает особенно важным для сегодняшнего зрителя?

— Максим Горький говорил, что «художник — чувствительнее своей эпохи». Поэтому первое и непеременимое условие искусства вообще и кинематографа в особенности (ведь у него самая большая аудитория) быть постоянно и тесно связанным с временем, жизнью народа и правдиво отображать современную художнику действительность. Поэтому я с большим волнением приступил к работе над образом Андрея Башкирцева, Генерального конструктора космических кораблей, образом человека, который шел не только в ногу со временем, но и опережал его. Создать такой образ, оставить его потомкам — высшее счастье для художника.

Л. АБРАМОВА,
Л. КАЛАКУЦКИЙ.
(АПН)